

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

**Внеконфессиональная религиозность россиян:
динамика, типология, социокультурный портрет**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

студента 2 курса 242 группы
направления 47.04.03 Религиоведение
философского факультета
Петрова Дмитрия Борисовича

Научный руководитель

д.ф.н., профессор

В.А. Фриауф

Зав. кафедрой

д.ф.н., профессор

В.П. Рожков

Саратов, 2017 г.

Введение

В современном мире, начиная со второй половины XX века, широко распространяется такой феномен как «внеконфессиональная религиозность», субъектов такой религиозности, т.е. внеконфессиональных верующих, становится все больше, это явление принимает в разных странах все более массовый характер и свою социальную и культурную специфику. Во всех социологических данных по религиозному составу россиян эта группа находилась в графе «Верю в Бога, но не причисляю себя ни к одной религии». Процент этой группы долгое время был незначительным, и отечественной гуманитарной наукой она никогда специально не изучалась.

Статистический анализ выявил резкий рост числа этой группы. Так с 2000 по 2012 годы число этой группы религиозных верующих вырос с 6,6% до 25%¹. Очевидно, что мы имеем дело с изменением религиозного ландшафта российского общества, изменением отношений к традиционным религиозным институтам, трансформацией религиозных установок сознания, изменением типа религиозного, а значит и социального поведения. О подобной ситуации в США и западной Европе уже несколько лет пишут зарубежные исследователи религии². Предостережение о пренебрежении к данному феномену тех, кто с научной точки зрения изучает религию прозвучали еще в 1968 году³. С постепенным увеличением внимания к

¹ Петров Д.Б. Типология неконфессиональных верующих и их культурный, политический и социальный потенциал // Аспирантский вестник Поволжья, Гуманитарная серия, № 5-6, 2015. С. 140-155.

² Elizabeth Drescher. *Choosing Our Religion: The Spiritual Lives of America's Nones*. New York: Oxford University Press, 2106; Gregory F. Smith and Alan Cooperman. *The factors driving the growth of religious «nones» in the U.S.*: [Electronic resource]// Pew Research Center. URL:<http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/09/14/the-factors-driving-the-growth-of-religious-nones-in-the-u-s>, accessed on 20.02.2017; Michael Lipka. *Why America's «nones» left religion behind*: [Electronic resource]//Pew Research Center. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/08/24/why-americas-nones-left-religion-behind>. accessed on 20.02.2017; *American Nones: The Profile of the No Religion Population: A Report Based on the American Religious Identification Survey 2008*; *More «nones» than you think, but many won't show up on Election Day*: [Electronic resource]// Religion News Service. URL: <http://religionnews.com/2016/09/22/nones-religiously-unaffiliated-study-nones-prri-voting-polls/>, accessed on 20.02.2017; *Religious «Nones» How are young adults who have left established religious institutions finding meaning, purpose and community?*: [Electronic resource]//Center for Religion and Civic Culture. URL:<https://crcc.usc.edu/topic/religious-nones>, accessed on 20.02.2017; «The Nones»: *Growing Number of Americans Who Identify as Spiritual Yet Aren't Part of Organized Religion*: [Electronic resource]// Altnet. URL:<http://www.altnet.org/belief/nones-growing-number-americans-who-identify-spiritual-yet-arent-part-organized-religion>, accessed on 20.02.2017.

³ *The Religious «Nones»: A Neglected Category*. Glenn M. Vernon//*Journal for the Scientific Study of Religion*. Vol. 7, No. 2 (Autumn, 1968), pp. 219-229.

данной научной проблеме в отечественном религиоведении возникает ряд правомерных вопросов: о религиоведческой терминологии, связанной с этим феноменом, о возможности выявления сути данного феномена, о дифференциации этого феномена, сравнения его с такими явлениями как свободомыслие, сектантство, ересь, новые религиозные движения, истизм, экуменизм и т.д. Отечественное религиоведение в совокупности с другими гуманитарными науками должно сегодня ответить на самые актуальные вопросы, касающиеся этого явления: Что эта за религиозная группа? Каков ее социальный портрет и потенциал? Какие факторы влияют на эти изменения? К каким социальным и иным последствиям приведет подобное изменение религиозного состава в обществе? На что может повлиять рост числа этой группы? Какие прогнозы можно дать относительно динамики этой группы? Получению научного теоретического и практического знания по этим вопросы посвящена данная исследовательская работа.

Актуальность исследования

Актуальность данного исследования связана с наметившимся изменением в религиозном ландшафте страны, с активизацией новых религиозных процессов как на уровне индивидуальной религиозности, так и на социальном уровне. В связи с этим возникает необходимость в осмыслении и научном изучении указанных изменений и процессов. Помимо этого, существует потребность в систематизации и обобщении накопленного знания по данной проблематике как зарубежными учеными, так и отечественными исследователями. Актуальность данного исследования заключается в том, что оно является первым в России цельным теоретико-практическим исследованием тех религиозных групп российских граждан, которые ранее отечественным религиоведением не изучались (позволит понять причину, суть и последствия тех изменений в российском обществе, которые связаны с трансформацией его религиозных структур и элементов;).

Степень научной разработанности темы

В зарубежном религиоведении и социологии религии от О. Конта до П. Бергера то, что мы условно называем «внеконфессиональной религиозностью» терминологически выражалось по-разному. Сегодня же в западном религиоведении и социологии религии более менее устоялся термин «ReligionNones» или кратко «nones», и «non-denominational» т.е. верующие, не принадлежащие ни к какой религии.

В мировой науке изучаемая нами проблема разрабатывается уже давно и активно, сегодня она в авангарде социологических и религиоведческих штудий. Во многом это связано с реальным бурным ростом числа «nones» в ряде стран за последние несколько лет (Великобритании, Франции, Нидерландах и США), однако популярность этой темы отчасти объясняется и, так сказать, свежестью научного концепта. В этой области есть исследования которые обращались и обращаются к проблеме как напрямую, так и косвенно затрагивая ее в связи исследованием культов, новых религиозных движений, свободомыслия и т.д. Одним из первых эту проблему затронул О. Конт в своей теории будущей религиозности, которая якобы оформится на основе синтеза исторических стадий. То, что мы сегодня называем «внеконфессиональностью» по Конту закономерная стадия перехода к замене исторической религии религией научного гуманизма. Э. Дюркгейм обратился к этой теме, когда делал прогноз относительно дальнейшей эволюции религии и радикального изменения границ «сакрального» и «профанного» в западном типе общества и грядущей «пересакрализации трансцендентного». П. Тиллих видел в тенденциях внеконфессионализма позитивный момент «преодоления тирании теизма» через «опыт безусловной веры». Г. Зиммель так же констатировал кризис теизма и писал о том, что судьба религии подошла к радикальному повороту-повороту «в иную форму деятельности и осуществления, чем творение трансцендентных построений и отношений к ним». С его точки зрения, происходит не десакрализация мира, а нечто иное - традиционные способы

его освящения историческими религиями утратили сакральный смысл для большинства современных людей. М. Вебер разрабатывал теорию «утраты священного» и видел в том, что мы сегодня называем «внеконфессиональностью» индивидуализм и утилитаризм веры. М. Элиадэ в своих феноменологических исследованиях прогнозировал комбинативный характер религиозной веры будущего. Бонхёффер писал о неизбежности преодоления традиционной религиозности и замене ее новыми религиозными типами. П. Бергер писал о распаде универсума традиционных религий и росте индивидуальных форм религиозности. Э. Тоффлер в «Третьей волне» описывал неизбежность перехода от традиционных исторических культов, с их жесткими ритуальными требованиями, к тому, что он называл «полукультами» или свободными религиозными собраниями, психологическими группами и группами по интересам. Т. Лукман рассматривает вопрос о «nones» как историю «индивидуализации религии». Р. Старк и У. Бейнбриндж обращаются в проблеме «nones» через теорию популярности современных религиозных культов и новых религиозных движений.

О трудностях и несоответствиях в нахождении точного понятия того, что принято называть «nones», уже несколько лет пишут американские социологи религии. Некоторые из них, например, Шон Макклуд, указывают, что социологи и религиоведы строят из этого понятия новый религиозный конструкт, по сути, не проясняя ситуации, а семантически усложняя ее. Элизабет Дрешер указывает, что часто сами исследователи определяют «nones» как «агностиков», «неверующих», «атеистов» или индифферентных к религии деистов, причем, упускают из виду тот факт, что «nones» практикуют религию, часто непоследовательно и эклектично, но практика все же существует, и это нельзя сбрасывать со счетов. Многие американские исследователи пользуются редукционизмом. Одни рассматривают феномен «nones» исключительно в пределах того, что можно назвать старой американской традицией «combinativereligion». Другие ставят рост числа

«pones» в зависимость от различных локальных факторов: увлечения Интернетом, смены политической ситуации, снижения авторитета религиозного воспитания, увеличения качественных и количественных показателей образования.

Социологи Майкл Хоут и Клод Фишер опубликовали исследование в журнале «Sociological Science», в котором доказывают, что увеличение числа «pones» связано с обновлением временных социальных циклов, корреляцией между политическими реакциями, преемственностью поколений и религиозной идентификацией. Однако вся эта новая аналитика присоединяется к нити более ранних объяснений того, как политический конфликт по вопросам культуры стимулирует усиление чувства социальной неприютности.

В отечественном религиоведении и социологии религии исследуемая научная проблема специально никем не изучалась. Те монографии и статьи, которые есть по данной теме, или рассматривают ее косвенным образом и фрагментарно, или же используют теологический и философский подходы. В. И. Гараджа – обращается к теме будущего религии и анализирует рост массовых настроений «внецерковной веры». Религиозные группы больше не могут принимать на веру традиционные обязательства. Это общество нуждается в недогматических системах мысли с высоким уровнем самосознания. Символическая структура «раннесовременной» религии распадается, ей на смену приходит новая; Е.М. Иванов рассматривает неоплатонизм как идеальную внеконфессиональную религию; Б.З. Фаликов рассматривает внеконфессиональную религиозность как бегство от реальности современных конфессий и осозанный отказ от организованных вероучений; М. П. Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, А. Г. Шевченко рассматривают проблему внеконфессиональных верующих через социально-демографические особенности современных верующих и проблему доверия религиозным институтам; О. Фархитдинова рассматривает внеконфессиональную религиозность через понятия массового

тематического и понятийного кризиса и систему мировоззренческих альтернатив; О.Ю. Брестская рассматривает проблему определения внеконфессиональных верующих через преодоление исследовательской дихотомии– религия/религиозности и необходимость интегрального подхода.

Объектом исследования является внеконфессиональная религиозность россиян, понимаемая как процесс персонализации и комбинативности религиозной веры, и как осознанный или неосознанный выход за границы традиций исторических институциональных религий.

Предметом исследования является динамика, типология и культурный потенциал внеконфессиональных верующих россиян, понимаемые как основные параметры, по которым можно изучить проценты роста численности, причины «внеконфессиональности», организационные формы такой религиозной веры, и составить первоначальный социальный и культурный портрет этой группы верующих.

Цель исследования, задачи

Целью исследования является получение теоретического и практического научного знания о таком явлении как внеконфессиональная религиозность россиян, и, более конкретно, о социальной группе российских верующих, не относящих себя (полностью или частично) ни к одной религиозной конфессии, и получивших в отечественном религиоведении условное название «внеконфессиональных верующих».

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Выявить исторические и теоретические предпосылки становления и развития внеконфессиональной религиозности в России.
2. Дать описание современного уровня этого феномена, его динамики и причин.
3. Построить многоуровневую, сравнительную типологию «внеконфессиональных верующих» россиян.

4. Определить черты социально-культурного портрета внеконфессиональных верующих россиян.

Методологическая основа

В ходе исследования предполагается применение следующих методов и методик: *социально-философский метод* (позволит сформировать целостную теоретическую модель исследования, методологию исследования и разработать понятий аппарат для описания объекта исследования), *метод социологического анкетирования* - групповое и персональное анкетирование респондентов (обеспечит выявление нужной информации о внеконфессиональных верующих их типах и особенностях, позволит замерить возрастной и гендерный показатели, уровень образования); *метод социологического опроса* – Интернет–опрос (расширяет возможности численности выборки респондентов для получения нужной информации о границах понятия «внеконфессиональные верующие» и характерных особенностях индивидуумов и групп в рамках изучаемого явления, позволит уточнить возрастной и гендерный показатели); *статистический метод* - статистический анализ (позволит проанализировать и упорядочить информацию полученную в ходе анкетирования и интернет опроса); *метод включенного наблюдения* (позволит непосредственно отслеживать и фиксировать социально значимую информацию о внеконфессиональных верующих, коррелировать знания полученные в ходе анкетирования и опроса); *социальный эксперимент* (позволит изолировать исследуемый объект от влияния побочных, несущественных и затемняющих его сущность явлений и изучать его в «чистом» виде); *метод контент-анализа* (даст возможность определения смысловых единиц изучаемого явления-определенные слова или словосочетания; части текстов, выражающих определенную тему, события или факты, которые отражены в объекте контент анализа); *интернет мониторинг* порталов, сайтов, чатов, открытых групп в социальных сетях (позволит выявить причинно-следственные связи формирования внеконфессиональной позиции, классифицировать и

типологизировать внеконфессиональных верующих, составить их социокультурный портрет); *метод социологического интервью* (способствует уточнению, углублению и корреляции полученной информации о внеконфессиональных верующих в ходе анкетирования и опроса, расширяет возможности составления социо-культурного портрета); *метод визуальной социологии* (обеспечивают перевод текстовой или графической информации в рамках изучаемого явления к количественным показателям); *метод религиоведческого анализа* на основе принципов скрипт-теории Р. Шенка (обеспечивают приведение хаотичности социальных позиций, взглядов и действий в рамках изучаемого явления к набору рационально простых и повторяемых операций).

Источниковедческая база

Источниковедческую базу исследования составляют: 1. Исторические исследования, которые включают в себя: а) работы по истории Европы, США и России разных периодов от средневековья и эпохи возрождения до Новой и Новейшей истории; б) исторические исследования по истории Западной церкви и истории Русской Православной церкви; в) работы по истории религий народов мира; г) исторические исследования по возникновению, становлению и развитию религиозных «ересей», «сект» и «расколов»; д) работы по истории свободомыслия в Европе, США и России.

2. Теоретические и прикладные религиоведческие исследования западных, советских и современных российских религиоведов по направлениям- история религии, социология религии, философия религии.

3. Статистические данные российских и западных государственных и негосударственных исследовательских социологических служб.

4. Важным источником научного исследования являются данные социологических опросов, анкетирования и интервью, специально разработанных автором исследования.

5. Материалы СМИ и Интернет сети – телевизионные репортажи, информационные публикации, блоги, порталы, форумы, социальные сети.

Научная новизна

Научная новизна заключается в том, что внеконфессиональную религиозность мы впервые в отечественном религиоведении рассматриваем как особый формирующийся в современных условиях вид религиозности, несовпадающий с такими группами как «итсизм», «стихийная религиозность», «неосознанная религиозность», «агностицизм», «раскол», «секты» и который имеет свою религиозную, социальную, культурную и политическую специфику, историческую закономерность своего развития и рост которой связан с естественной динамикой религиозных общностей.

Новизна исследования заключается и в методологии исследования, которая основана на разработках оригинальных авторских социологических анкет и опросников, лежащих в основе исследования, а также специально разработанной методике интернет-мониторинга объектов и явлений исследуемой области.

Научная новизна исследования заключается так же в комплексности исследования, которая впервые в исследовании по данной теме включает в себя: определение научно-понятийных границ внеконфессиональной религиозности, построение классификации и типологизации внеконфессиональной религиозности, причинно-следственный анализ внеконфессиональной религиозности, выявление факторов, в том числе миграционных процессов, влияющих на динамику роста внеконфессиональных верующих, замер возрастных и гендерных параметров внеконфессиональных верующих, построение социально-культурного портрета внеконфессиональных верующих.

Положения, выносимые на защиту можно сформулировать следующим образом:

1. Внеконфессиональная религиозность формируется, распространяется и изменяется, опираясь как на общечеловеческие социальные и культурные предпосылки эволюции религиозного сознания, так и на специфику регионального и национального развития социальных,

политических и церковных структур. Генезис самого явления внеконфессиональной религиозности в нашей стране уходит корнями в ее историю и культуру: двоеверие, богоискательство и правдоискательство, русское сектантство, раскол и околореформационные процессы.

2. Современный уровень данного феномена в России характеризуется через понятия «индивидуальной актуальности», «культурной пассивности» и «социальной неманифестированности». Основными причинами роста численности и популярности внеконфессиональной религиозности россиян являются: историческая скомпрометированность институциональных форм религии и компенсаторное стремление к свободным формам религиозной самореализации.
3. Среди внеконфессиональных верующих россиян можно первоначально выделить две большие группы: одни – никогда не принадлежали к какой-либо конфессии, другие – ранее принадлежали, но вышли из нее по тем или иным причинам. Второй уровень типологизации основан на делении на две большие группы – внеконфессиональных христиан и внеконфессиональных верующих более сложного типа. Третий уровень типологизации основан на учете параметров акцентуации веры: для внеконфессиональных христиан это – протестантизм, католицизм, православие, для внеконфессиональных верующих более сложного типа это – христианство, восточные религии и новые религиозные движения.
4. Основными чертами социокультурного портрета внеконфессиональных россиян являются: персонализм в понимании религиозной веры и ритуалов, высокая степень толерантности, поддержка концепции светского государства и гражданского общества. Они менее конфликтны, не обнаруживают склонность к фанатизму, обладают большим потенциалом сопротивления экстремистским идеям и

настроениям, обладают высокой гибкостью, критичностью мышления и способностью к самоорганизации религиозной веры.

Теоретическая и практическая значимость исследования проявляется в том, что:

- реально существующая, большая социальная группа, которая ранее не изучалась российским религиоведением и отраслевой социологией (социологией религии), впервые, в отечественной науке займет место полноценного объекта научного анализа (социологического, статистического) т.е. результаты исследования способствуют выдвижению новой предметной области отечественной науки;
- ожидаемые результаты исследования приведут к пересмотру представлений о внеконфессиональной религиозности и новому росту знания о религиозности российского общества, расширят и углубят научное представление о религиозном составе российского общества, его структуре, специфике и функциях некоторых его элементов;
- результаты исследования будут способствовать выдвижению новых парадигм и методов религиоведческого и социологического исследования (оригинальные анкеты, опросники, методики социологического интервьюирования и Интернет–мониторинга), новому применению уже существующих методов и методик в исследовании религии, к необходимой научной критической работе, корреляции и уточнению полученного знания;
- результаты исследования будут способствовать выдвижению в отечественном религиоведении и социологии религии конкурентоспособной (по отношению к существующим зарубежным) теории и практики исследования внеконфессиональной религиозности.
- результаты исследования будут способствовать углублению и расширению теории и практики исследования новых религиозных движений (НРД) на территории России.

- результаты исследования приведут к пересмотру существующего знания о структуре и динамике конфессиональных организаций и их религиозных общин.
- результаты исследования приведут к внедрению в научную работу новой классификации и типологизации религиозных групп.
- результаты исследования внесут вклад в развитие понятийного и терминологического аппарата отечественного религиоведения и социологии религии.
- результаты исследования репрезентируют новую группу статистических данных, стимулирующих критико-аналитическую работу отечественного религиоведения и социологии религии.

Планируемые результаты исследования могут быть применены при решении прикладных задач:

- развития стратегий государственной безопасности;
- противодействие религиозному экстремизму и терроризму;
- социальное прогнозирование;
- урегулирование этно-конфессиональных конфликтов;
- миграционная политика;
- развития стратегий общественных связей и национальной политики;
- разработки и внедрения законодательства по религиозной политике;
- выстраивания межконфессионального диалога и сотрудничества;
- повышения уровня эффективности гражданских инициатив социального служения и благотворительности;
- развития и укрепления волонтерского движения;
- планирование культурных событий и мероприятий;
- развитие новых образовательных программ.

Апробация

Результаты работы прошли апробацию в ходе обсуждения на семинарских занятиях, обсуждении на круглом столе в рамках «II Международной очно-заочной научно-практической конференции

«Религиоведческое измерение современности: философия и социология религии», 2-3 июня 2016 года, СГУ имени Н.Г. Чернышевского. Тема доклада «Прикладное религиоведение: методики социологического исследования религии». Материалы исследования были озвучены в ходе выступления на ряде научно-практических конференций: «Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социологии религии», 21 марта 2016 год, СГУ. Выступление с докладом на пленарном заседании. Тема «Современное состояние социологии религии в России»; «Международная научно-практическая конференция «Внеконфессиональные формы религиозности», 10-11 ноября 2016 год, СГУ. Выступление с докладом на пленарном заседании. Тема «Внеконфессиональные формы религиозности как новое исследовательское направление в российском религиоведении». Некоторые результаты исследования были опубликованы в форме научных статей и отдельной главы в коллективной монографии: Д.Б. Петров. Неконфессиональные верующие: историко-философский анализ// Известия Сочинского государственного университета. 2015. № 1(34), С.213-218; Петров Д.Б. Типология неконфессиональных верующих и их культурный, политический и социальный потенциал//Аспирантский вестник Поволжья, Гуманитарная серия, № 5-6, 2015. С. 140-155; Петров Д.Б. Динамика религиозных общностей в рискогенной реальности на примере роста неконфессиональных верующих// Динамика религиозных общностей в рискогенной реальности. Коллективная монография под редакцией И.А. Дорошина. Саратов: Издательство - «Саратовский источник», 2015, С.162-179; Петров Д.Б. Внеконфессиональная религиозность россиян: опросы, интервью, мониторинг Рунета// Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 2.

Общее содержание работы

В работе проводится анализ и теоретическое осмысление результатов практического этапа исследования, проведенного автором по оригинальной

исследовательской теме – внеконфессиональной религиозности россиян. В работе в сжатой форме автор излагает статистические результаты письменных опросов, анкетирования, интервью, мониторинга Рунета и дает теоретическое их осмысление. В частности автор указывает, что результаты практического исследования подтвердили часть предварительных гипотез, и опровергли некоторые из них, а так же внесли коррективы в остальные и поставили ряд новых научных вопросов. Автор указывает, что в ходе практического этапа исследования прояснилась ситуация относительно типологии внеконфессиональных верующих, существования константной и подвижной акцентуации веры, индивидуальной и групповой морфологии их религиозного комплекса, изменений в функциях обрядов и ритуалов в их религиозной практике и т.д., так же стала очевидна не правомерность редукции данной группы или индивидуальных верующих к таким организационным формам как секта или новые религиозные движения, выявилась необоснованность приписывания им характера неосознанной позиции в отношении своей религиозной веры и исключительно протестных, антиклерикальных настроений.

Заключение

Возникновение внеконфессиональной религиозности – это глубинное следствие секуляризации, которая происходит, однако, несколько иначе, чем предполагали классики социологии. Мир не столько «расколдовывается» (Макс Вебер), сколько меняет тип колдовства. На смену вере не приходит повсеместный атеизм, нередко она просто видоизменяется. А когда меняется содержимое, трансформируется и оболочка. Если вера становится частным делом индивида, появляется и новая индивидуальная религиозность, принимающая самые разные формы. Но важно то, что это по-прежнему вера в высший смысл человеческого существования. Сознание сохраняет метафизическое и этическое измерение, которое помогает человеку выстоять

перед лицом новых вызовов. А то, что они будут множиться, не вызывает сомнения.

Дальнейшие исследования в этом направлении позволят уменьшить уровень влияния сложившихся негативных стереотипов и мифов относительно внеконфессиональной религиозности, снять некоторые общественные фобии в этом вопросе, и, возможно, вывести внеконфессиональных верующих россиян на неформальный диалог с конфессиональными верующими, которых в современном мире по-прежнему большинство.